

КТО УБИЛ ЛИНДСИ ГРЭМА?

Покойный был не тем, кем казался

ГЛАВНАЯ новость прошлой недели пришла к нам в воскресенье утром: умер американский сенатор Линдси Грэм. Наши СМИ принялись описывать его как безумного русофоба, как бесноватого сиониста, как сумасшедшего укрофила, как помешанного синофоба: слава всем тем обозревателям, что не стали ехидствовать и злословить на тему смерти врага. Украинская же пресса взялась громко скорбеть, плакать и стонать, в знак траура приспуская по всей стране флаги, — последний раз такой рёв по умершему барину был, помнится, лишь после смерти Маккейна. К слову, с Маккейном покойный был дружен и вместе с ним придерживался типично неоконсервативной позиции "рейгановского республиканства": вмешиваться в события, а не пускать сюжеты на самотёк. И вот данный гражданин, за день до своей смерти обещавший введение очередных "адских санкций" против России, умер — велик соблазн сказать, что отправился на их согласование, но не будем. Причиной внезапной кончины в собственном доме в Вашингтоне — настолько внезапной, что за несколько минут до неё сенатор беседовал по телефону с Трампом, согласно утверждению последнего в эфире "Эн-би-си", — была названа "остановка сердца", что по своей сути является корректным способом не сказать ничего: поскольку главным медицинским показателем функционирующего организма служит именно сердечбиение, его прекращение становится критерием абсолютно любой смерти в том или ином смысле.

Не вылезавший из новостей, активно высказывавшийся по всем острым вопросам международной политики и объявленный у нас террористом-экстремистом, покойный был не тем, чем казался. Никаким русофобом или укрофилом он, конечно, не был: периферийному политическому деятелю, которым он, как и почти любой американский топ-чиновник, оставался даже под софитами глобальной прессы, принципы, убеждения, страсти и страхи не просто не нужны и не положены, а вредны и губительны. Линдси, подобно амбициозной студентке-отличнице, талантливо вписывался в любые казавшиеся ему перспективными темы и умело садился на направления, обещавшие бюджеты, рейтинги и упоминания в СМИ — лишь в ничтожно малой степени его виной и виной сотен ему подобных было то, что в наше мятежное время такими темами оказались те, что в итоге Грэма и прославили. Председатель бюджетного комитета американского Сената, он имел немало антифанатов и внутри страны, число которых он старательно увеличивал хамскими заявлениями, подобными сделанному пару месяцев назад: "Я здесь (в Конгрессе). — Авт.) не ради американских изоляционистов, а ради народа Израиля". И вот под вой звёздно-полосатой консервативной прессы в соцсетях слились воедино либералы и почти все республиканцы, не связанные обязательствами голосовать по указке израильского лобби AIPAC (Американо-израильский комитет по общественным связям. — Ред.): оба этих лагеря желали Линдси лёгкой дороги до причитающегося ему котла, припоминали ему многочисленные грязные истории, подозрения в гомосексуализме, а самые жестокие сломали соболезнования его жене и детям (которых у 71-летнего консервативного политика отродясь не было, что и вызвало шутки о его не вполне консервативных методах любви). Но нас интересует не публичный образ розоволицего сенатора, не медиасюжеты, возникшие при его жизни и выросшие из его смерти, не пиар-стратегия смеси направленного на увеличение цитируемости сознательного эпатажа и опирающегося на незамутнённую беспринципность невинного оппортунизма. Нас интересует то, как через призму последних дней жизни этого никакого в общем-то человека и через его смерть преломляются главные сюжеты минувшей недели.

Официальная версия сообщает о смерти, напомним, от "остановки сердца" у себя дома, а причиной всего этого послужила "внезапная и кратковременная болезнь". Истоки этого недуга следует искать в месте, откуда Линдси приехал — если приехал вообще — 11 июля, в официально объявленный день своей смерти. Местом этим был Киев, "мать городов русских", куда гражданин Грэм в конце минувшей недели совершил свою юбилейную, десятую, поездку с февраля 2022 года. Привычно поручался с Зеленским, осыпал того дежурными комплиментами, посетил фабрику дронов "Скайфолл" (прямо как фильм про Джеймса Бонда), сфотографировался с её изданием, поехал домой и внезапно умер. Кое-какие круги внутри Республиканской партии — особенно те, что стабильно выступают против Трампа, — тоже нашли в этой странной версии некую неровность. Примерно так же высокопоставленные офицеры отдельных стран НАТО, всего альянса, а также влиятельные сотрудники некоторых спецслужб имеют тенденцию вскоре после российских нападений или ракетных ударов по приютам для собак и интернатам для беременных пенсионеров увлекаться прыжками с парашютом без парашюта, покрением "Девятого вала" на дырявых корытах и обучением пилотажу на легкомоторниках с неисправными двигателями. Версия о том, что "повалился кувшин по воду ходить", возникла почти сразу, причём если одни — те самые республиканцы — призывали наказать новыми санкциями этих русских либо за подлый и вероломный удар по военному объекту врага с находившимся там террористом-экстремистом, либо же за очередное отравление "Новичком"

(ну вы знаете этих русских), то другие отметили в целом неизбежный характер произошедшего — такое, мол, случается при регулярных поездках в зону боевых действий при посещении слишком медийными персонами излишне достойных вражеского внимания объектов. И пускай нам, может быть, бесконечно приятен сюжет об устранинии нашими доблестными военными противного американского старикана, следует отметить, что к таким мерам наши войска до сих пор не прибегали, а если бы и устраивали охоту на высокопоставленных чиновников врага, то уж точно не начинали бы с раздражающего, но в целом безобидного американца не первой свежести, заменяемого целой чередой подобных ему. Здесь мы отвлекусь от навязанной мистуре сенатору даты на арлингтонском камне и пойдём по нехитрому пути размышления американских твиттер-детективов: если Грэма шлёпнули не русские, то совершенно точно это были персы.

ОСНОВНЫМ продуктом публичной деятельности покойного был лившийся из него сионизм, его угрозы Ирану очень злили тегеранских публицистов и политиков, а новый Верховный лидер страны Моджаба Хаменеи как раз в ходе похорон своего отца, незадолго до загадочной кончины сенатора, пообещал открыть охоту на разжигателей войны с Ираном. Возможности лучше, кажется, просто не придумать: успешная атака в обстоятельствах посещения дроновой фабрики в зоне боевых действий заставляет пострадавшую сторону маскировать всё официальной версией и в рамках сохранения лица мешает сделать из невезучего сенатора повод для отмищения. Казалось бы, дело закрыто — "приказываю срочно нанести удар по Ирану, но так, чтобы никто не догадался, что мы мстим за икону сионизма!" Но и с этим есть неровность.

На прошлой неделе в газете "Завтра" публиковался материал о затишьи в персидской буре: дескать, до конца торжественных похорон аятолы и до нью-йоркского финала футбольного чемпионата мира (формально его будут играть в Нью-Джерси, но это всего лишь через реку) новой эскалации не будет. Оказалось, что будет: строго в день выхода прошлого номера американцы начали атаку на персидские военные объекты на юге и юго-западе страны — не иначе как прочитали текст. Атака эта была спровоцирована вроде бы нападением КСИР на три судна, следовавшие в Персидский залив без разрешения иранцев. В любом случае удары по Ирану и ответные удары Ирана по окрестным американским объектам — кстати, заметьте, как на сей раз кротки и тихи арабские страны, давшие этим объектам приют, — стали главной темой международной политики до объявления о кончине столь активного в этой сфере сенатора. Несмотря на первоначальный шок прессы в духе "шо, олять?", возобновившиеся удары отличались низкой интенсивностью, а трамповское чередование угроз с мольбами удивляло лишь тех, кто родился после начала июня и ещё не привык к своеобразному стилю президента, не верящего, что у слов есть вес. Дональд было дал персам на раздумья до новой сокрушительной атаки день, а то и два, которые привычно превратились в четыре дня, а затем и в неделю, — на деле удары и не прекращались, но не были мощными, а Ормузский пролив всё же закрыт, но открыт, просто через него никто не ходит — словом, как обычно, хаоса на земле и на воде сопутствует хаос в медиапотоках из Белого дома. Но как бы ни была низка интенсивность этих атак, сам факт их проведения свидетельствует о том, что меморандум о взаимопонимании мёртв. Ещё помните такой? Вот и мировая пресса на удивление быстро забыла сюжет, которому в середине прошлого месяца придавалось огромное значение: какие-то лобастые эксперты спорили о том, откуда Дональд возьмёт 300 миллиардов долларов обещанных Ирану репараций, как он совместит вывод войск из региона с обеспечением существования Израиля, и о прочих ничего не значивших уже тогда положениях этой филькиной грамоты, нужной лишь для того, чтобы Трамп объявил о том, что завершил очередную войну. Но сейчас, когда никаким "взаимопониманием" и не пахнет, меморандум о нём вспомнили внутри Америки. Сразу несколько больших газет — самой громкой среди них оказалась "Политико" — вспомнили про этот документ (в жизнеспособности которого они же небезосновательно и сомневались пару недель назад) и принялись причитать и плакать, как же был хорош этот билет в светлое будущее, как был эффективен этот прекрасный способ остановить бессмысленную и жестокую войну, как же мы теперь все сгинем без него. Всё это делалось ради того, чтобы назначить крайним вообще не слишком причастного человека — вице-президента Джеймса Вэнса, чья вина в крахе якобы курировавшегося им меморандума подчёркивается всеми описывающими этот провал. Дескать, вёл переговоры с персами в Катаре — вот и виноват.

ИСПЫТЫВАТЬ симпатии или отблески сочувствия к кому-то из американского балагана очень трудно. Но если после форсированного увольнения Талси Габбард кто-то из руководителей последней сверхдержавы и заслуживает чисто человеческого понимания мотивов и действий, то это Вэнс. Да, его назначение в напарники к Трампу продвинули очень опасные люди — коллективный Питер Тиль со своими амбициями строительства ИИ-диктатуры подвинулся вплотную к столу "Резолют"

во многом стараниями именно Джеймса. Но вспомните: американский "дипстейт", уверенный в неуправляемости Трампа, намеревался в 2024 году повторить свой трюк от 2016 года и назначить в напарники Дональду какого-нибудь абсолютно подконтрольного пиджака. Сейчас это все забыли, но два года назад таким пиджаком — кстати, при активном содействии двигавшего его на должность вице-президента Линдси Грэма — должен был стать губернатор Вирджинии Гленн Янгкин. Этот орёл-мужчина, которому, вопреки его фамилии (young kip — юная поросль, младшая ветвь рода), сейчас под 60 лет, работал в инвестфонде "Карлайл груп", где в своё время обитали такие персонажи, как Буш-младший и Буш-старший, госсекретарь последнего Джеймс Бейкер, рейгановский министр обороны Карлуччи и (нео)консервативный британский премьер и неудачливый наследник Тэтчер Джон Мейджор. Деньги же у всей этой достойнейшей компании хранили среди всех прочих семейство бен Ладенов, чья компания "Сауди бен Ладен груп" сейчас строит в Джидде километровый небоскрёб "Кингдом-тауэр". Словом, летом 2024 года, оттянув решение о напарнике до последнего (обычно вице-президента объявляют за намного более долгий срок до выборов), Трамп вывернулся из-под опеки очень влиятельной клики, думавшей накинуть ему на шею поводок.

Клика, однако, сколько бы там ни помирало важных и заметных сенаторов, никуда не делась и попыток схватить поводья не бросила. Признаком этого служит сюжет, разгонявшийся большой прессой параллельно рассказам о страшной вине Вэнса в разрушении мира и взаимопонимания между США и Ираном. Не такой большой, но всё же очень заметный, он повествует о том, какой молодец Марко Рубио — он, дескать, взял под единоличный контроль Венесуэлу, рулит ею железной рукой, отбирает все деньги и отдаёт назад ровно столько, чтобы страна не сошла с голоду, разруливает последствия страшного землетрясения, отправляя мореходов, гумпомощи и финансовые инъекции, выкачивает всю нефть, определяет состав правительства, затыкает несогласных и отжимает китайские и российские активы.

Вопросы о том, почему, несмотря на абсолютный контроль над венесуэльской нефтью, в стране Марко всё ещё высокие цены на бензин, а несмотря на тотальное влияние Рубио в покорённой им вотчине, там всё ещё ведут дела китайцы, и местные чиновники во всех примерах, за исключением приведённого авторами материала, не стесняются ругать США, здесь ни к чему: деланное недовольство демократических газет генерал-губернатором Венесуэлы являет собой плохо замаскированную рекламу.

О том, что такой Марко и почему в среде неоконсерваторов его имя в списке потенциальных преемников Трампа куда предпочтительнее имени Вэнса, мы знаем, как знаем и то, почему казалось бы демократическая "Нью-Йорк таймс" своим театрализованным ворчанием так продвигает вроде бы республиканского кандидата. То же, чего мы не знаем, — степень живучести всего этого кошерного консерватизма. В тот же день, когда умер Грэм, пошли новости о том, что в больницу заремел Митч Макконнелл — лидер республиканцев в Конгрессе с 2007 по 2025 год. 84-летний дедок с парализованной от полиомиелита ногой и странным параличом нервов низа лица ещё с начала века веселил окружающих периодическими зависаниями на несколько минут и регулярными сообщениями о травмах, полученных при перемещении по дому (живёт он, судя по количеству этих травм, в древних руинах со скелетами, ямами и смертельными ловушками из фильмов про Индиану Джонса). Вот и на днях случилось так же: несмотря на заверения его секретарей о том, что всё в порядке, "Эн-би-си" сообщила, что этому большому другу Украины провели сердечно-лёгочную реанимацию в связи с.... "остановкой сердца". ЭTOT, конечно, в отличие от своего юного коллеги, по дронофабрикам не катался, но тоже в весьма интересный момент обнаружил внезапную смертность как конкретных республиканских дедов, регулярно рождающих приятные "бумерскому" уху фразы уровня "самый выгодный исход наших инвестиций — убийство русских на Украине", так и всей неоконсервативной системы.

Да, Трамп, как бы его поведение зачастую ни укладывалось в рамки этого курса, всё же этой системе враждебен, что хорошо понимает и сам, — отсюда и идут его сочувственные речи с плохо замаскированными обвинениями в духе "мне кажется, он хотел продлевать войну на Украине". Но у птенцов рейгановского гнезда хватает врагов и вне Америки, и вне хлопанья крыльями хаотичного Дональда. И речь даже не о нас — в конце концов, Путин едва ли лукавил, когда в феврале позапрошлого года подразумевал, что стабильная враждебность надпартийной вашингтонской аристократии нам привычнее и понятнее подросткового дефицита внимания Дональда. Нет, речь идёт о тех, кто действительно мог бы устранить американского сенатора — не из-за невероятной его значимости или скрытого влияния, а в порядке жеста предупреждения.

КОМПАНИЯ "Скайфолл" фигурировала в конце прошлой недели в новостях не только как место последней фотосессии (и, может статься, последнего пристанища) Грэма. "Рейтер" написало о том, что германское правительство готово выделить 90 миллионов долларов на закупку полсотни тысяч FPV-дронов "Шрайк" у этой самой компании. При-

чём новость эта пришла не от представителей ФРГ и не от сотрудников "Скайфолла", а от компании — разрабочка программного обеспечения для этих дронов. Американская компания называется "Аутерион", а её руководитель — немец Лоренц Мейер, уже лет двадцать занимающийся программными хитростями для дронов. Несмотря на то, что "Рейтер" опирается на некоторые другие — очень туманно названные — источники, фактически вся эта новость сделана из слов американского немца, выдающего желаемый контракт с германским правительством за действительный — вероятно, в попытках подтолкнуть Берлин к этому. Плотно работающая с немецким ВПК-великаном "Рейнметалл", где в плавильных котлах варятся деньги центральноевропейской аристократии, компания "Аутерион" активно вписывается во все перспективные направления, подобно покойному Грэму, — были новости о деятельности конторы на Тайване, в Литве (или в Латвии?), в Персидском заливе. При этом предоставляемая ею услуга — это ИИ-наведение дронов, но все обычные для индустрии партнёрства со смежными ИИ-конторами старательно избегают любезных Трампу великанов из хоровода Вэнса — Тилия — Элисона и даже примкнувшего к нему "Антропика". Нет, "Аутерион" — совсем другие ребята. Несмотря на то, что компания эта фактически европейская — ключевой офис находится в Цюрихе, производства, подобные "Скайфоллу", раскиданы по Украине, а главное бюро разработок расположено в Мюнхене, — её головной офис обосновался в любимом гнезде штаб-квартир традиционной американской околвоенщины: в Арлингтоне, что в штате Вирджиния, через речку от центра американской столицы. "Традиционной" — потому что этот вроде бы похожий на детища калифорнийских венчурных капиталистов "ИИ-стартап" растёт и развивается под сенью офисов корпораций "Боинг", "Рэйтеон", "Юнайтед технолоджис" и здания Пентагона, неподалёку от знаменитого Арлингтонского кладбища, где хоронят президентов, героев войны и сенаторов (может, и Грэма там прикопают). Вспомните все те истории про укоренённость в вирджинских коридорах старой разведывательной аристократии, жёстко противостоявшей сумбурной и нестабильным попыткам Трампа реформировать неподконтрольную структуру или хотя бы ограничить её власть (итог — позор и нейтрализация директора ФБР Пателя, связывание рядом скандалов и внутренних дрызг директора ЦРУ Рэтклиффа и увольнение директора Нацразведки Талси Габбард), а ещё вспомните, губернатора какого штата пытались навязать Трампу в напарники. Вот и получается, что сторонник "вирджинской партии" Грэм умер то ли вскоре после визита, то ли непосредственно в ходе поездки на работающую с этой самой партией фабрику, причём плотно связанную с "Рейнметаллом" и, как следствие, с центральноевропейскими кланами и — если допускать, что материал "Рейтер" не был криком в пустоту — с конкретно германским правительством. О связи "Скайфолла" с французами можно судить по пресс-релизу "Эйрбаса" от июня — там они рассказали, что собираются работать с производителем дронов для создания беспилотной ПВО (очевидно, так хорошо зарекомендовавшей себя в ходе недавних атак на Киев).

Вместе с разбором того, что это за "Скайфолл" и с кем она работает,

следует вспомнить важный момент. Несмотря на весь траур и слёзы по другу Украины, покинувшему единственный план бытия, где она существует, в Киеве Грэма весьма не любили — всё из-за его бесстрастной жестокости счетовода, описанной в начале этого затянувшегося некролога, ведь все его похвалы, все его одобрения и заверения, все его визиты и фотосессии сводились к простой мысли: ничего мы вам просто так не дадим, вы сначала людей для наступления наловите, а мы уж, как сможем, подсобим техникой и деньгами. Такой подход не устраивал Киев ещё три года назад и не устраивает по сей день: им нужен ровно обратный порядок.

А теперь с учётом всех этих знаний — о Грэме, о "вирджинской партии" американской аристократии, о работе с немцами и французами — обратимся к главному околукраинскому сюжету последних двух лет: ускользанию контроля над Украиной из американских рук в руки северо-европейские. Комплексная игра, не позволяющая однозначно отнести те или иные группы влияния к той или иной стране или даже к политическому блоку, описывается через противостояние нескольких старинных систем аристократических связей. Так, к примеру, раскол между Евросоюзом и трамповской Америкой ложится в строку о несоответствии Дональда ожиданиям старой американской элиты (той самой, что частью укоренилась в Арлингтоне), привыкшей работать с германо-французскими "старыми деньгами", для защиты интересов которых и был создан Евросоюз. О том, как североевропейская элита откусывала себе американскую долю украинского пирога, у нас рассказывалось весь этот год, начиная с истории с "Приватбанком", ускользнувшим в шведско-датские ручонки, и заканчивая неформальной присягой датского военного министра на Украине, — здесь же важно другое. Американские потомственные управленцы далеко, мнение этих фермеров, какими бы староденежными они себя ни мнили, можно игнорировать, а вот с германскими семьями и с французской аристократией — как старой, так и постреволюционной, сливками отслоившейся из породившей её "третьего сословия", — придётся как-то уживаться.

Конечно, 71 год — возраст пожилой, а сенатор Грэм не был похож на пышущего здоровьем человека, предрасположенного к долголетию и активной старости. Конечно, несчастные случаи вроде внезапного сердечного приступа происходят и с молодыми, и даже американская медицина, готовая применить все средства ради продления жизни очередного влиятельного старика, не всесильна. Конечно, регулярные длительные перелёты, имитация вовлечённости в неинтересные материи и работа на кучу лобби и структур влияния не добавляют моральной и физической устойчивости, способствуя увеличению рисков внезапной "остановки сердца". Но если не подтверждённая ничем, кроме наших весьма натянутых предположений, версия о судьбе Грэма верна, то она описывает послание Северной Европы Европе Центральной: американцы вне игры, считайте, что в городе новый шериф, все торги за Украину — теперь через нас.

Илья ТИТОВ

* Вражьи СМИ и запрещённая в РФ экстремистская соцсеть

Республиканец от штата Южная Каролина Линдси Грэм с необычным фанатом на традиционной встрече с избирателями. Август 2021 года. Нет ни одного когда-либо сделанного фото, где бы политик был запечатлён с женщиной.